

Татьяна КАТРИЧ

...Птенец, видимо, почувствовал, что попал в надёжные руки, и затих. А может быть, согрелся в тепле отцовой кепки и понял, что его спасли...

КАК НАШЛИ УТЁНКА

Однажды в тёплый летний вечер папа с девочкой пошли гулять. Мама затеяла уборку и, чтобы эти «гаврики» (мамино любимое словечко) не толклись у неё под ногами, отправила их на улицу. Был тот вечерний час, когда солнце раздумывает, отправиться ему уже на покой или ещё немного побыть на небе, понежиться самому и понежить людей. Косые солнечные лучи приятно ласкали, утомлённый ветер дул лишь слегка, показывая, что он существует на белом свете, едва шевеля листву, волосы и женские юбки.

Отец с девочкой пошли гулять на Водную. Так называлось любимое место отдыха горожан, там был пляж, прокат лодок, много деревьев, лужаек. Были волейбольные и баскетбольные площадки и много ещё чего интересного. Девочка с папой гуляли по большому лугу, покато уходящему к реке, вокруг росли деревья, кустарники и полевые цветы.

Всё окружающее приводило девочку в восторг, потому что на Водную она ходила редко. Больше гуляла возле дома под присмотром больших соседских детей. И она бегала по лугу, собирая цветы, названия которых ещё не знала. Хотя нет, она знала слово «ромашка», говорила его чисто, не картавя, она вообще хорошо говорила многие слова, может быть, потому, что взрослые с ней никогда не сюсюкали. Цветы она собирала в маленький кулачок и, подбегая к отцу, хвалилась: «Смотри, какие ромашки».

На отца этот чудесный вечер тоже подействовал, обычно он шёл огромными шагами, закинув руки за спину, и о чём-то напряжённо думал. Девочка всегда бежала за ним вприпрыжку, потому что её коротенькие крепкие ножки не успевали ходить за отцом. В этот вечер отец гулял медленно, рассказывал девочке разные весёлые истории, и они много смеялись.

Солнце постепенно опускалось на тёплую перинку из облаков, слегка подсвечивая их розовато-сиреневым цветом, и светило совсем уже лениво. Начали попискивать комары, проглотавшиеся за день. Засобирались домой, потому что у отца и девочки была с комарами неразделённая любовь – комары их любили, а они комаров нет. У девочки от комаров получались огромные опухоли-отёки, которые потом долго не проходили. И вот среди этого писка девочке послышался писк погромче. Сначала она не обратила на него внимания, но писк не прекращался, он становился то громче, то совсем затихал. Девочка сказала отцу: «Что-то пищит», он прислушался и тоже услышал этот тихий отчаянный писк.

Отец сразу понял, что это какой-то птенец вывалился из гнезда, и они начали его искать. Писк шёл от земли, но громкость его постоянно менялась, и понять, откуда он идёт, было трудно. Девочка даже встала на коленки и ползала по земле. Наконец, уже в серых сумерках они наткнулись на ямку, в которой сидел жёлтый птенец. Ямка была неглубокая, но в рост птенца, и выбраться без посторонней помощи он не мог. Отец достал утёнка, а это оказался утёнок, и посадил его в кепку. Кепку с птенцом он отдал девочке, а её посадил себе на плечи, и они быстро пошли домой, потому что уже сильно стемнело. Девочка ехала на плечах отца, прижимала к себе кепку, в которой сидело спасённое ими существо, и радости и гордости её не было предела. Птенец, видимо, почувствовал, что попал в надёжные руки, и затих. А может быть, согрелся в тепле отцовой кепки и понял, что его спасли. Глаза его то и дело подёргивались мутной плёнкой, и он почти засыпал, но приоткрывались, и он пытался разглядеть, куда же он попал. Девочка держала кепку в руках и боялась дышать на это крошечное существо, только иногда проводила пальчиком по нежному лёгкому пуху. И почему-то это нисколько не смущало птенца, как будто его всю жизнь носили в кепках и тихонько гладили.

Домой они пришли затемно, мама, закончившая уборку, уже ждалась их и не знала, что ей делать и куда бежать их искать. Но, увидев птенца, всё поняла и растаяла. Птенца накормили крошками, папу и девочку – ужином, и все легли спать. А кепку девочка пристроила рядом со своей подушкой. Ночью несколько раз просыпалась, но

увидев, что птенец тоже спит, засыпала совершенно счастливая.

Утром птенца отдали соседской бабе Маше, у которой водилась разная живность. Она подложила птенца утке, и та приняла потеряшку. Так птенец нашёл свою вторую семью. Девочка сначала горько плакала, но мама объяснила ей, что в их семье птенец жить не сможет и погибнет, птенцу тоже нужна мама. Так он остался жить в их дворе, а когда подрос, выяснилось, что он умеет летать, пришлось ему подрезать крылья. Он оказался дикой уткой, вот только почему он был такой жёлтенький, непонятно. А может быть, девочке так запомнилось, а какого он был цвета на самом деле, кто ж теперь знает.

БАБЬЕ ЛЕТО

1

Мне созвучья в душу лились,
Звёзды падали с небес,
И казалось, август синий
Вдруг нечаянно воскрес.

Обозналась — бабье лето
Наступило поутру.
Бабье лето, бабье лето
Веткой машет на ветру.

2

Бабье лето, бабье лето,
Солнцем поздним ты согрето,
В платье пёстрое одето.
Вот загадка для поэта:

Возникает это чудо
Так внезапно, ниоткуда.
И уходит в никуда,
Следом, крадучись, — зима.